

Глава 169. Секрет третьего старейшины Чжу Цин

Цин Шуй прошел в направлении голоса и нашел легко обнаруживаемую пещеру. Когда Цин Шуй подошел ближе, то понял, что вход в пещеру достаточно широк, чтобы в него вместе могли пройти двое людей.

Голоса становились все слышнее. В них было удовольствие и страсть.

Женский голос притягивал, он был громким, эмоциональным. Цин Шуй слышал учащенное дыхание и высокие стоны. Это невероятно возбуждало Цин Шуй – он верил, что ее стоны способны привлечь вагон мужчин.

«Дерьмо, да здесь постель. Кажется, она находится здесь уже довольно долго!».

Быстрым взглядом он увидел два белоснежных тела, переплетенных на кровати друг с другом, словно змеи.

Цин Шуй был поражен – на кровати было две изящных женщины. Впервые Цин Шуй стал свидетелем секса двух женщин-лесбиянок.

Одна женщина взобралась на другую, она целовала и посасывала ее груди. Цин Шуй понял, что стоны, которые он слышал, издает женщина, лежащая на спине и наслаждающаяся действием.

С этого угла обзора он видел округлую, задорную попку женщины сверху. Он ясно видел даже влажность ее вожденной норки.

Цин Шуй исподтишка разглядывал женщину, лежащую внизу, с фигурой песочных часов. Ее белоснежные ноги заставляли кровь Цин Шуй закипать. В конце концов, уже прошло много времени с тех пор, как Цин Шуй в последний раз делал это.

Цин Шуй наблюдал за женщиной снизу и видел ее закрытые глаза и слегка приоткрытый рот. Ее черты были скрыты, но проникающие в душу стоны раздавались, не прекращаясь. С первого взгляда Цин Шуй узнал в этой очаровательной женщине никого иную, как третьего Старейшину – Чжу Цин.

- Мастер, детка по имени У-Шуан поистине красива. Мастер уже думала о том, чтобы сделать это с ней?.. – высокая женщина сверху наклонила голову.

- У-Шуан. Ее сердце уже отдано этому отродью. Это бесполезно. Твой мастер уже пыталась полюбить парней, но я не испытываю к ним интереса, - Чжу Цин вздохнула.

- Янь эр такая же!

Услышав это, Цин Шуй поспешно отступил. Учитывая, что второму старейшине Гунсунь Саньцян было более восьмидесяти лет, его третья Боевая Тетя могла считаться молодой. Цин Шуй не хотел ничего иметь с этой «старушкой». Будет невероятно неловко, если его заметят.

Однако Цин Шуй не ожидал, что она интересуется женщинами. Казалось, ему следует предупредить У-Шуан. Он вспомнил случай, когда Чжу Цин страстно вела под руку У-Шуан. Неужели она намеренно заигрывала с ней?

Потеряв интерес к прогулке, Цин Шуй вернулся в Великий чертог и нашел там Ие Цзяньэ. В момент, когда его взгляд упал на Ие Цзяньэ, Цин Шуй почувствовал себя очень странно.

Словно он смотрел на жену, которая ожидала возвращения своего мужа.

Цин Шу встряхнул головой, выкидывая из нее смущающие мысли. Он рассказал Ие Цзяньэ о том, чему стал свидетелем с Чжу Цин.

- Цин Шуй, ты так талантлив. Ты смог продемонстрировать свою мощь в момент, когда только прибыл сюда. Ты не только ранил Защитника Сяньтянь, но и побил заместителя Старейшины до бесчувствия. Ты думаешь, Мастер должен похвалить тебя?

Цин Шуй смотрел на своего красивого учителя, пытающуюся подавить свой смех, и горько улыбнулся.

- Я просто опасался будущих проблем. Разве так не вышло лучше?

- Твои остальные Боевые дяди пришли ко мне и сказали, что ты лишил их своих лиц. Однако мне нравится, что ты побил их всех. Лучше уж я успокою их после их травм, чем ты будешь побит. Они также приходили, чтобы в свою очередь успокоить меня.

Ее мягкий голос зародил тепло в сердце Цин Шуй. На самом деле Цин Шуй никогда не думал об Ие Цзяньэ как о своем мастере. Мастер – почетное звание, которым ученики должны обращаться к своему учителю. Поэтому тот, кто делится своими навыками и знаниями раз и навсегда становится уважаемым мастером. В конце концов, согласно китайским традициям, учитель на один день приравнивается к отцу на всю жизнь.

Чувства Цин Шуй к Ие не достигли такого предела. Это была просто еще одна форма обращения к ней. Однако благодарность Ие Цзяньэ и Байли Цзинвэй никогда не сможет быть полностью отплачена Цин Шуй за всю жизнь. Поэтому Цин Шуй уважал Ие как учителя и никогда не заходил слишком далеко в заигрывании и подтрунивании над ней. Более того, он никогда не позволял себе иметь пошлые мысли о его божественном учителе.

- Мастер, мне нужно кое-что обсудить с тобой, - Цин Шуй нахмурился.

- Просто скажи прямо. Почему ты так вежлив? Если твоя просьба не переходит границы моей силы, я все сделаю.

- Я хочу спуститься с горы и остаться в стране Цан Лан. Жизнь в горах не подходит моему способу развития. Мне интересно, сможешь ли ты удовлетворить мою просьбу? – Цин Шуй высказал довольно странную причину.

Ие Цзяньэ была поражена, а затем слегка кивнула:

- Ты можешь спуститься, но ты будешь должен возвращаться в горы по крайней мере раз в месяц.

- Нет проблем. Значит, я могу уйти сегодня?..

- Не-а! Не забывай, что сегодня ты должен... готовить для меня! – несколько смущенно ответила Ие Цзяньэ.

Когда Цин Шуй услышал «не-а», его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Когда он дослушал предложение до конца, он лишь горько улыбнулся и кивнул:

- Ты хочешь повторить вкус еды, которую я готовлю?

Ие поняла, что Цин Шуй, кажется, шутит, и ответила:

- Конечно, а кто не захочет? Разве это не требует много времени? Я боюсь, что даже если я потрачу всю жизнь на это, то не смогу повторить того вкуса.

Цин Шуй согласился со словами Ие. В конце концов, даже 100 лет поисков могут быть недостаточными, чтобы повторить тот же самый вкус.

- У меня есть способ, который позволяет повторять вкус моих блюд. Давай вернемся на туманную вершину! – Цин Шуй засмеялся.

Стоя на спине белоснежного журавля, Цин Шуй думал о том, что он может стать свидетелем того, как Ие Цзяньэ готовит ужин. Он действительно с нетерпением ждал этого. Он представлял, как эта богиня держит в своих руках половник и котелок...

Когда образ предстал перед Цин Шуй, он был поражен ее красотой. Она выглядела чистой и изящной. Она была неопишимо теплой, была способна влюбить в себя до безумия.

Она казалась небожительницей, спустившейся с небес. Если бы он мог общаться с ней, жить вместе с ней. Если бы они могли провести вместе хотя бы день, это было бы незабываемо. Возможность есть блюда, которые она приготовила, порождала странное чувство неизвестного удовлетворения.

Он должен тяжело работать, чтобы развить «Цветок божественной красоты» до финальной формы. Он не может позволить остальным уничтожить ее.

Цин Шуй оставил 100 Фруктов пьяного аромата Ие Цзяньэ. Ие не верила, когда обнаружила, что изящный вкус еды получается благодаря этому маленькому фрукту. Попробовав блюда, которые приготовила она сама, она была даже счастливее, чем когда прорвалась в Сяньтянь! Ее красота сияла, когда она увидела, как Цин Шуй оставляет ей 100 фруктов.

Она еще раз убедилась, что «Еда и секс – лучшие удовольствия!».

На следующий день он пошел увидеться с У-Шуан и предупредить ее насчет Чжу Цин. Лицо У-Шуан залилось краской, скрытая горечь появилась на нем, когда он взглянула на Цин Шуй. Однако она верила ему, ведь Цин Шуй никогда раньше не лгал ей, особенно в подобных вещах.

- Я просто говорю тебе, потому что ты попала у нее на пути... Не позволяй этой старухе подцепить тебя. Напоминай себе, что получишь истинное удовольствие, только если будешь делать это с мужчиной, – Цин Шуй хмыкнул.

- Ты хочешь, чтобы тебя побили? – У-Шуан постучала Цин Шуй по плечам.

- Помни, что я сказал. Сегодня я отправляюсь с гор вниз. Я буду возвращаться только раз в месяц и оставаться здесь на два дня! – было уже позднее утро, и обычные ученики Секты небесного меча начали свои стандартные тренировки. Защитники и выше их рангов тренировались в своем собственном темпе в личных комнатах или помещениях для тренировок.

- Ты должен позаботиться о себе там, снаружи. Также соблюдай осторожность во всем, что ты делаешь, – Вэньжэнь У-Шуан склонила голову.

Беспокойство было видно на ее лице. Цин Шуй протянул руки и мягко обнял ее.

- Расслабься, я еще не сделал тебя своей женщиной. Как со мной может что-то случиться?

Вэньжэнь У-Шуан нахмурилась. Цин Шуй покинул гору.

Прибыв в страну Цан Лан, Цин Шуй решил, что если он не исследует улицы этой процветающей страны, как он сможет простить себя? Поэтому Цин Шуй решил покинуть гору. Со Сферой вечного фиолетового нефрита Цин Шуй не боялся потерять время.

Первым местом, куда Цин Шуй решил отправиться, стало место, которого не было в Городе Сотни Миль – аукционный дом!

У Цин Шуй было с собой довольно много денег. Поэтому он хотел купить что-нибудь полезное. Он не беспокоился о хранении, потому что у него была пространственная сфера, в которой хватит места для того, что он купит на аукционах!

<http://tl.rulate.ru/book/51/12352>